

ИСТОРИЯ

HISTORY

Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 70—80.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 70—80.

Научная статья

УДК 94(470.315).083

DOI: 10.46726/И.2023.2.8

ЗАБЫТЫЙ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ ФАБРИКАНТ ПАВЕЛ АКИФЬЕВ: ПОБОРНИК ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТАТОР (конец XIX — начало XX в.)

Кирилл Евгеньевич Балдин

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kebaldin@mail.ru

Аннотация. История предпринимательства в дореволюционной России — тема очень многогранная и почти неисчерпаемая. Адекватную картину делового мира России на рубеже XIX и XX в. можно получить только при изучении деятельности как крупных, так и средних мелких предпринимателей. Необходимо изучать деловые биографии также совершенно забытых фабрикантов. Это направление исследований может дать очень интересные результаты. Примером того является жизнь и деятельность Павла Акифьева — текстильного фабриканта и акционера, который до сих пор почти не упоминался в научных публикациях регионального, а тем более всероссийского масштаба. Автор пришел к выводу о том, что П.А. Акифьев являлся одним из самых прогрессивных фабрикантов в Иваново-Вознесенске на рубеже XIX—XX в. Именно на Покровской мануфактуре, которую он возглавлял более полутора десятилетий, первыми в городе появлялись многие технические новики своего времени, в том числе автоматические ткацкие станки. Отношение к рабочим на этом предприятии благодаря Акифьеву существенно отличалось от того, что практиковалось на других предприятиях города. На этой фабрике рабочие могли решить многие проблемы, не прибегая к забастовкам, путем переговоров с администрацией фабрики.

Ключевые слова: история российского предпринимательства, текстильная промышленность, технический прогресс, социальная политика, рабочие, условия труда и быта

Для цитирования: Балдин К.Е. Забытый иваново-вознесенский фабрикант Павел Акифьев: поборник технического прогресса и социальный экспериментатор (Конец XIX — начало XX в.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 70—80.

Original article

**FORGOTTEN MANUFACTURER
FROM IVANOVO-VOZNESENSK PAVEL AKIFYEV:
PROPONENT OF TECHNOLOGICAL PROGRESS
AND SOCIAL EXPERIMENTALIST (late XIX — early XX century)**

Kirill Ye. Baldin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kebaldin@mail.ru

Abstract. The history of entrepreneurship in pre-revolutionary Russia is a very multifaceted and almost inexhaustible topic. An adequate picture of the business world of Russia at the turn of the XIX and XX centuries can be obtained only by studying the activities of both big and medium-sized, even small-scale entrepreneurs. It is necessary to study also the business biographies of completely forgotten manufacturers. This direction of research can give very interesting results. An example of this is the life and work of Pavel Akifiev, a textile manufacturer and shareholder. He has not yet been mentioned in scientific publications of regional and all-Russian scale. The author came to the conclusion, that P. Akifiev was one of the most progressive manufacturers in Ivanovo-Voznesensk at the turn of the XIX—XX century. It was at the Pokrovskaya Manufactory, which he headed for more than a decade and a half, that many technical novelties of the time, including automatic looms, were the first to appear in the city. The attitude to workers at this enterprise, thanks to Akifiev, was significantly different from that practiced in other enterprises of the city. In this factory workers could solve problems without resorting to strikes, by negotiating with the factory administration.

Keywords: history of Russian entrepreneurship, textile industry, technical progress, social policy, workers, working and living conditions

For citation: Baldin K.Ye. Forgotten manufacturer from Ivanovo-Voznesensk Pavel Akifyev: proponent of technological progress and social experimentalist (late XIX — early XX century), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 70—80.

В истории российского предпринимательства имперского периода насчитываются десятки и даже сотни действующих лиц. Некоторые из них хорошо известны не только специалистам, но и широкой публике, это Третьяковы, Морозовы, Щукины, Бахрушины, Прохоровы и другие. В то же время имена деловых людей, не достигших впечатляющих успехов в бизнесе, не отметившихся на поприщах благотворительности и меценатства, оказались преданы забвению, о них имеют весьма смутное представление как их потомки, так и историки. Такая же ситуация наблюдается и на региональном уровне. Большинство жителей города Иванова слышали и что-либо знают о Гарелиных и Бурылиных, Зубковых и Дербеневых, тем более что их имена зафиксированы и в городской топонимии. Наряду с этими предпринимателями первого ряда, в истории текстильной промышленности «Русского Манчестера» присутствовали десятки фабрикантов второго ряда. Не выдержав жесткой конкуренции, они со временем разорились и в советское время были полностью забыты. Однако, как нам представляется, общая картина истории текстильной промышленности в отдельно взятом индустриальном городе будет явно неполной без исследований, посвященных деятельности этих предпринимателей. Одним из них в Иваново-Вознесенске являлся Павел Александрович Акифьев — человек инициативный, многосторонний и, как увидят

читатели из дальнейшего изложения, необычный для своей эпохи, существенно отличавшийся от своих ивановских коллег по профессии.

Сначала кратко остановимся на истории того предприятия, у руля которого он стоял без малого два десятилетия. Это предприятие в течение большей части XIX в. принадлежало Гарелиным, с 1844 г. его возглавлял Яков Петрович Гарелин — один из самых известных фабрикантов города. Благодаря его предприимчивости фабрика стала самой передовой среди других в техническом и технологическом отношении. В 1878 г. Я.П. Гарелин сдал предприятие в аренду одному из своих ведущих служащих П.Н. Грязнову. В ноябре 1890 г. Яков Петрович скончался, а через несколько месяцев — в феврале 1891 г. не стало и П.Н. Грязнова. Наследники последнего выкупили фабрику у дочерей Я.П. Гарелина. Так хозяевами предприятия оказались вдова Грязнова, три его дочери, уже вышедшие замуж, и Елизавета Петровна Грязнова, вдова Леонида Петровича — единственного сына П.Н. Грязнова [ГАИО: ф. 23, оп. 1, д. 197, л. 2, 77, 154—155].

Елизавета Петровна довольно скоро вторично вышла замуж за шуйского купца Павла Александровича Акифьева, который, наряду с потомками П.Н. Грязнова, стал одним из главных акционеров Товарищества Покровской мануфактуры. К сожалению, вновь нашедшая свое семейное счастье Елизавета Алексеевна недолго наслаждалась им, пережив своего первого мужа и свекра всего на два года. В марте 1893 года она умерла и была похоронена на кладбище при Покровском соборе [Там же, л. 154—155].

Между тем П.А. Акифьев, будучи человеком инициативным, ответственным и очень чутким к полезным нововведениям, довольно быстро привел в порядок дела Покровской мануфактуры, отчасти запущенные во время смены хозяев. Владельцы этого предприятия из семьи Грязновых, проживавшие в Москве, убедившись в надежности Акифьева, в 1897 году выдали ему официальную доверенность на управление предприятием от лица вдовы П.Н. Грязнова — Марии Никандровны [Тихомиров: 388]. Впрочем, Акифьев реально распоряжался на этом предприятии уже с начала 1890-х годов, т. к. наследницы П.Н. Грязнова не имели желания глубоко погружаться в производственные дела.

Остановимся на основных фактах биографии Павла Александровича. Родился он в 1854 году, т. е. в 1897 г., когда он получил фабрику в полное свое распоряжение, ему было 43 года. Сначала он восемь лет служил помощником колориста на ивановской фабрике братьев Борисовых. Затем, когда дела на этом предприятии явно пошли под гору, П.А. Акифьев перешел на аналогичную должность на Покровскую мануфактуру. Здесь он вырос до колориста, затем стал управляющим, т. е. директором фабрики. Это было уже в 1880-х годах, когда фабрика находилась в аренде у П.Н. Грязнова [Трехсотлетие...; ГАИО: ф. 4, оп. 1, д. 67, л. 9—10].

При создании товарищества Покровской мануфактуры Акифьев стал, наряду с ее владельцами, одним из учредителей этого акционерного общества и, соответственно, одним из его пайщиков. Павел Александрович, владея акциями товарищества, 28 лет являлся членом правления товарищества и его директором-распорядителем, т. е. управлял предприятием, одновременно являясь его совладельцем [Трехсотлетие...]. В 1898 г. он числился шуйским купцом 2-й гильдии [ГАИО: ф. 2, оп. 1, д. 2101, л. 68; д. 5382, л. 1].

Сравним производственные показатели Покровской мануфактуры в процессе ее развития с 1880-х гг. и до начала Первой мировой войны, т. е.

в тот период, когда ею управлял Акифьев. Данные за 1885 год свидетельствуют, что в это время здесь трудились 480 чел., насчитывалось 8 паровых машин общей мощностью всего в 65 л. с., топливом служили дрова [ГАИО: ф. 4, оп. 1, д. 67, л. 9—10]. В 1902 г. на фабрике числились уже 1674 рабочих, 59 мастеровых и 180 служащих [ГАИО: ф. 4, оп. 1, д. 725, л. 5]. Таким образом, за последние полтора десятилетия XIX в. число занятых на производстве рабочих возросло примерно вдвое.

В 1913 году на фабрике действовали 5 паровых машин общей мощностью уже в 1700 л.с. Численность рабочих колебалась от 1380 чел. в летний сезон и до 1540 чел. зимой. Фабрика выпускала ситцы и платки, годовое производство составляло 11,5 млн, а основной капитал фирмы — 3,2 млн рублей. Правление товарищества находилось в Москве, в Китай-городе, на Никольской улице [Фабрично-заводские...]. Сравнение показателей 1885, 1902 и 1913-го годов показывает, каких успехов достигло предприятие за то время, когда им руководил Акифьев. Только энерговооруженность предприятия, выраженная в лошадиных силах, выросла почти в тридцать раз (!).

Для того чтобы эти достижения представлялись читателю еще более рельефными, остановимся на других показательных фактах технического прогресса на фабрике. В 1911 году здесь началось обновление станочного парка. Предполагалось в конечном итоге увеличить число ткацких станков на 1200 штук. Но дело было даже не в их количестве. Губернская газета, выходившая во Владимире, сообщала о том, что в Швейцарии были куплены 12 *автоматических* станков «самоновойшей конструкции» [Старый владимирец, 1911, 13 февр.]. В марте 1911 г. эти агрегаты были запущены в работу. Современники отмечали, что ткани на них получались более качественными, в то же время станки поражали простотой своей конструкции. Почти вся работа осуществлялась автоматически, ткач должен был только следить за тем, чтобы механизмы функционировали правильно. Один человек мог одновременно обслуживать сразу шесть таких станков [Старый владимирец, 1911, 20 марта].

Применение станков-автоматов было не просто еще одним шагом вперед, оно знаменовало настоящий прорыв в техническом оснащении текстильных фабрик, на которых со времени начала промышленного переворота (1840-е годы) работали механические станки. Работник, впервые поступая на ткацкую фабрику, получал в свое распоряжение для начала один такой станок, обслуживая который, он обзаводился первичными производственными умениями и навыками. Когда мастер видел, что работник втянулся в производственный процесс, он переводил его на «пару». Обычно на такой паре станков текстильщик трудился до самой старости. Редко бывало, когда ткачей переводили на три механических станка, за которыми уследить было очень сложно. Три станка обычно давали женщинам — молодым, сильным и уже достаточно опытным. Это объяснялось тем, что женщины обычно были более аккуратны и внимательны по сравнению с мужчинами.

В 1911—1912 гг. на фабрике начали внедрять еще одно новшество. В печатных машинах отделочного производства главными узлами являлись цилиндры — валы, на поверхность которых наносили рисунки с помощью режущих инструментов особые квалифицированные рабочие — граверы. Валы смачивались краской, которая затем переносилась на ткань. Накануне Первой мировой войны вместо гравирования стали использовать фотографию с последующей вытравкой рисунков по поверхности медного вала. Для производства это был большой шаг вперед, но одновременно с введением

фотографии с Покровской мануфактуры были уволены 27 граверов, которые вынуждены были искать работы на других предприятиях [ГАИО: ф. 205, оп. 1, д. 263, л. 29; Ивановский листок, 1911, 30 марта].

Одной из реальных опасностей для текстильных заведений в то время были пожары. Фабрики в Иваново-Вознесенке горели часто и, несмотря на страховку их, эти бедствия приносили материальный ущерб их владельцам. Главной причиной разгула огненной стихии была слабая техника пожарной безопасности и самое заурядное разгильдяйство. В начале XX века текстильные фабриканты начали в полной мере понимать это и заводить целые системы противопожарной безопасности. На Покровской мануфактуре в это время в цехах были установлены импортные огнетушители системы «Гринель» [Журналы и доклады...: 262—265].

П. А. Акифьев заботился не только о новой технике, но и о том, чтобы она была размещена в соответствующих ей зданиях. В 1900—1909 гг. было сделано несколько пристроек к главному корпусу, в которых использовался железобетон [Снитко: 39]. В 1911 г. начал строиться и в основном был закончен новый трехэтажный корпус для отделочного производства. Особенностью его также были не деревянные или металлические, а железобетонные перекрытия. В то время эта технология только начинала проникать в строительное дело в провинции, хотя в столицах уже использовалась довольно широко. Восхищенный репортер из губернской газеты «Старый владимирец» писал, что в корпусе «масса воздуха», т. е. они очень просторны. Строительство обошлось дешевле, чем по традиционной технологии, производственное здание было возведено всего за 2—3 месяца. Газетному репортеру показалось, что стены были сделаны сплошь из стекла. Это было, конечно, не так, но окна здесь были действительно заметно больше, чем в старых корпусах [Старый владимирец, 1911, 24 марта, 4 июня, 20 июля, 4 августа].

Судя по бухгалтерским книгам Покровской мануфактуры, ее хозяева вели торговые дела с целым рядом фабрик текстильного края, закупая на них суровые ткани и отделявая их на своем предприятии. Среди его торговых партнеров были Миндовские, владевшие фабрикой в Наволоках, Долматовская мануфактура (Кинешемский уезд), Горкинская мануфактура (Ковровский уезд) и др. [ГАИО: ф. 23, оп. 1, д. 197, л. 81].

Продукция Покровской мануфактуры успешно сбывалась покупателям, уровень ее технического оснащения был выше, чем на большинстве других предприятий города. Несмотря на то, что по численности занятых на ней рабочих и служащих, по стоимости выпущенных тканей она не занимала самых первых мест в Иваново-Вознесенске, мануфактура считалась в городе «образцовым» предприятием. Об этом свидетельствовало то, что именно сюда водили экскурсии, на которых гиды-служащие с гордостью рассказывали о достижениях фабрики [ГАИО: ф. 4, оп. 1, д. 1147, л. 23]. Немалая заслуга в этих достижениях принадлежала человеку, который возглавлял предприятие в течение многих лет — Павлу Александровичу Акифьеву. Неслучайно, что за свою «промышленную деятельность» он был награжден золотыми медалями «За усердие» на Станиславской и на Аннинской лентах [Трехсотлетие...].

Одним из очень интересных проектов, реализованных на Покровской мануфактуре во время управления ею П. А. Акифьевым, было бурение глубокой скважины с целью поиска воды для производственных нужд. Для отделочных фабрик требовалось очень много воды, ее десятилетиями брали из Уводи, при этом отработанную воду спускали обратно в реку.

Уже на рубеже XIX—XX вв. последняя превратилась в зловонную сточную канаву, из которой было совершенно невозможно получить подходящую воду не только для питья, но и для технических нужд. Одни предприятия в этих условиях пытались использовать колодезную воду, другие брали ее из небольшой речки Талки, третьи взялись бурить скважины, надеясь найти что-либо подходящее глубоко под землей.

Приблизительно в 1904 году начали искать подземные источники воды на соседней фабрике, хозяином которой в это время был Мефодий Никонович Гарелин. Попытка окончилась безрезультатно, впустую были затрачены несколько тысяч рублей. М.Н. Гарелин, будучи очень бережливым, больше не возобновлял таких экспериментов [Старый владимирец, 1913, 8 июня].

П.А. Акифьев, зная об этой неудаче, все же решил повторить опыт. В 1910 г. привлеченная им к сотрудничеству немецкая техническая фирма Вангель начала работы на фабричном дворе. После того, как буровики прошли сто с небольшим метров, появился водоносный слой. Радость от этого открытия вскоре сменилось разочарованием, т. к. это оказалась сульфатонатриевая минеральная вода, которая была совершенно непригодна для производственных нужд. В отличие от Мефодия Гарелина, П.А. Акифьев средств не пожалел, и бурение продолжалось [Беневоленский: 5]. Ниже 200 метров наткнулись на твердую известковую породу, несколько раз бур ломался, приходилось его извлекать на поверхность. Наконец, через четыре года работ, примерно на глубине 700 метров появился новый слой воды. Ее было очень много, но она была горько-соленая, содержание соли в ней составляло около 8 %. Она также была непригодна для отделочного производства, где требовалась мягкая вода [Старый владимирец, 1914, 11 июня]. В советский период этот источник стал использоваться для лечения больных в созданной здесь бальнеологической амбулатории.

Читатели наверняка уже убедились в том, что Покровская мануфактура была необычным предприятием: станки здесь были самыми передовыми, технологии отличались новизной, цеха были гораздо просторнее и светлее, чем на других фабриках. Но, как нам представляется, главная особенность фабрики, которой руководил и одновременно владел как акционер П.А. Акифьев, заключалась в положении рабочих. Для начала отметим, что здесь совершенно не применялся труд тех, кого по современным меркам называют несовершеннолетними. В конце XIX — начале XX в. использование труда малолетних (до 12 лет) было запрещено законом, подростки 12—15 лет могли работать, но их трудовой день ограничивался 8 часами, также запрещалось использовать их в ночные смены. Что касается Покровской мануфактуры, то здесь труд подростков вообще не применялся уже в 1880-х годах [ГАИО: ф. 4, оп. 1, д. 67, л. 9—10].

Продолжительность рабочего дня на фабрике в тот же период была на полчаса или даже на час меньше, чем на других текстильных предприятиях города. Незадолго до Первой мировой войны был введен 9-часовой рабочий день. На практике оказалось, что он был гораздо более рациональным, чем десяти- или одиннадцатичасовой с несколькими перерывами на обед, чай и небольшой отдых рабочих [Старый владимирец, 1910, 24 октября; Ивановский листок, 1911, 1 января]. Позже на Покровской мануфактуре, во многом благодаря П.А. Акифьеву, произошло событие, которое иначе как знаковым не назовешь: здесь был введен 8-часовой рабочий день, а для граверов — даже 7-часовой (!). При этом заранее просчитали, что выработка продукции

не уменьшится, т. к. одновременно были отменены выходные, приходившиеся на некоторые религиозные праздники, не самые важные в православном календаре. Кроме того, благодаря трем 8-часовым сменам оборудование не простаивало, а использовалось все 24 часа в сутки. Удалось достигнуть экономии топлива, т. к. зря не тратилось много мазута или угля на разогрев котлов после перерыва между сменами [Старый владимирец, 1910, 2 ноября; Ивановский листок, 1911, 17 апреля]. Введение 8-часового рабочего дня можно оценить в масштабах Иваново-Вознесенска как значимый социальный эксперимент, который в целом оказался удачным, но другие предприниматели этому примеру не последовали. Более того, они отнеслись к нему негативно, П.А. Акифьев стал для них еще более чужим, чем раньше, т. к. они считали, что он «балует» своих рабочих.

Другие условия труда на Покровской мануфактуре также выгодно отличались от тех, которые существовали на прочих текстильных фабриках города. Выше уже говорилось, что накануне Первой мировой войны здесь был построен необычный производственный корпус, гораздо более просторный и светлый по сравнению с другими фабричными зданиями [Старый владимирец, 1911, 4 августа].

Целесообразно сравнить с другими предприятиями также условия быта рабочих Покровской мануфактуры, т. е. их жилье, пищу, медицинское обслуживание. Как при любой крупной фабрике, «у Акифьева» имелись казармы, т. е. общежития для рабочих на 300 человек. Как и везде, для членов харчевых артелей на фабрике была кухня и помещение для столовой, но на Покровской мануфактуре, и это самое главное, *бесплатно* отпускался горячий приварок. Под словом «приварок» имелся в виду полноценный обед из двух блюд и чая. Текстильщики покупали к обеду только хлеб. Ткачиха А. Работюшкова, вспоминая о своей жизни на этой фабрике до революции, свидетельствовала о том, что обед был полноценным, во всяком случае, мясо в скоромные дни они ели регулярно [ГАИО: ф. 281, оп. 1, д. 75, л. 1]. Такие бесплатные обеды для рабочих практиковались в Иваново-Вознесенске только еще на двух-трех фабриках.

На Покровской мануфактуре уже в 1880-х годах имелась «больница». Конечно, это было очень громко сказано, на самом деле это был небольшой приемный покой, рассчитанный всего на две койки. Однако при них постоянно находился фельдшер, готовый оказать первую помощь тем, кто получил производственную травму. Сюда регулярно навещался врач, помогавший лечить сложные заболевания, с которыми фельдшер мог не справиться [ГАИО: ф. 4, оп. 1, д. 67, л. 9—10].

В целом, оценивая отношения работодателя с работниками на фабрике, можно утверждать, что она отличалась более или менее демократическими порядками. Как отмечала местная пресса, рабочие могли направить депутацию к управляющему предприятием или даже к директору-распорядителю товарищества (напомним, что этот пост занимал П.А. Акифьев). С помощью переговоров выборные могли обсудить те или иные нужды или возникавшие проблемы. При этом в дальнейшем по отношению к выборным никаких репрессий не применялось. Такие порядки были просто невозможны на других предприятиях, на них таких делегатов быстро бы уволили по первому подвернувшемуся поводу [Старый владимирец, 1910, 4 апреля].

Большинство конфликтов на Покровской мануфактуре улаживали мирным путем, поэтому забастовки здесь происходили довольно редко. Однако

рабочие фабрики П.А. Акифьева, повинувшись принципу пролетарской солидарности и по призыву местных большевиков, все же примкнули к всеобщей стачке иваново-вознесенских рабочих весной-летом 1905 года, в ходе которой возник первый в России общегородской Совет рабочих депутатов. В самом начале забастовки рабочие города выдвинули целый ряд требований по улучшению условий их труда и быта. Иваново-вознесенские фабриканты в большинстве своем отказывались удовлетворять их или были согласны на минимальные уступки. Они договорились не идти навстречу текстильщикам и консолидировано противостоять им до последней возможности. Однако единый фронт работодателей в конце июня 1905 года раскололи несколько фабрикантов, пошедших на существенные уступки рабочим. Это были Кашинцев, Шапов и управлявший Покровской мануфактурой П.А. Акифьев. Они согласились сократить продолжительность рабочего дня на целый час и поднять жалование рабочих сразу на 20 %. Уступки рабочим на других фабриках по итогам этой длительной стачки были гораздо скромнее — рабочий день на них уменьшился всего на полчаса, а заработная плата выросла только на 10 % [Очерки истории...: 151]. Судя по всему, остальные фабриканты этого Акифьеву не могли простить! Он продолжал быть для них совершенно чужим, многие воспринимали его как предателя.

Такую же линию на поддержание отношений, похожих на «сотрудничество» с рабочими, проводил управляющий фабрикой В.В. Попов, поставленный на этот пост директором-распорядителем правления. Он, как отмечала местная пресса, сделал немало «уступок и поблажек» рабочим во время революции 1905—1907 гг. Это, вероятно, стало причиной его увольнения с должности весной 1907 г. [Владимирец, 1907, 12 мая]. Как видно, не все акционеры Покровской мануфактуры разделяли либеральные взгляды П.А. Акифьева на рабочий вопрос.

В 1910 г. местная газета отмечала, что Покровская мануфактура долгое время славилась справедливостью своих порядков. Но корреспондент с сожалением утверждал, что в последнее время здесь стали чаще увольнять рабочих «на почве эгоизма» [Ивановский листок, 1911, 30 марта]. Имелось в виду, что при введении новой технологии фотографирования на печатных валах выдали расчет почти трем десяткам граверов (см. об этом выше).

Производственные отношения, основанные на определенной терпимости и уступках, были очень необычными для Иваново-Вознесенска, где на большинстве фабрик мнение рабочих не принималось во внимание. Поэтому Покровская мануфактура пользовалась большой популярностью среди местных текстильщиков. При приеме сюда новой рабочей силы всегда был конкурс, в то время как, например, с соседней фабрики Н. Гарелина рабочие при первой возможности старались сбежать на другое предприятие [Старый владимирец, 1912, 27 апреля].

П.А. Акифьев руководил фабрикой в течение приблизительно двух десятилетий. Накануне Первой мировой войны он постепенно отошел от дел вследствие ухудшившегося здоровья. В 1913 г. директором-распорядителем правления товарищества Покровской мануфактуры являлся уже П.А. Садовников. Это был муж Серафимы Петровны Садовниковой — дочери П.Н. Грязнова, которая также входила в состав правления. Другими членами правления акционерного общества в том же году являлись: П.А. Акифьев и вдова П.Н. Грязнова — Мария Никандровна [Фабрично-заводские...].

Весной 1915 г. в одном из номеров местной газеты появилось сообщение о том, что 13 апреля в Москве скончался Павел Александрович Акифьев. Его тело

привезли в Иваново-Вознесенск, похороны состоялись 16 апреля на кладбище при Покровском соборе [Ивановский листок, 1915, 14 апреля].

Как видно, он не оставил детальных завещательных распоряжений о том, как поступить с его немалым по размеру капиталом. В связи с этим следует отдать должное его второй жене Анне Сергеевне — она решила пожертвовать значительную часть наследства на общественно значимые цели. 27 августа 1915 г. она в своем письме в Иваново-Вознесенскую городскую думу сообщала, что передает в память о покойном муже городскому муниципалитету 100 тысяч рублей [ГАИО: ф. 2, оп. 1, д. 5382, л. 1, 2, 7].

«Отцы города» стали заинтересованно обсуждать то, как распорядиться этой суммой. Нужд у города было много. Один из наиболее активных гласных городской думы — И.И. Власов предложил устроить в городе народный дом — культурно-просветительное учреждение для «разумного досуга» жителей; имелись в виду прежде всего местные рабочие. Городской голова А.К. Семенов поддержал это предложение, но посчитал, что 100 тысяч рублей будет маловато для создания многопрофильного клубного учреждения. Он предложил для начала открыть в городе общественный банк, положить туда завещанные Акифьевым деньги и постепенно копить их, пока не наберется сумма, необходимая для реализации проекта. Городская дума дружно приняла это решение [ГАИО: ф. 2, оп. 1, д. 5382, л. 10, 12—13, 15]. К сожалению, реализовать этот проект не удалось — помешала начавшаяся в феврале 1917 г. революция.

В свое время, начиная с 1930-х годов, в Советском Союзе вышли из печати сотни и тысячи научно-популярных брошюр и довольно серьезные, но изрядно идеологизированные монографии, которые были посвящены истории отдельных фабрик и заводов. В них дореволюционные хозяева этих предприятий изображались в самых мрачных красках — жадными и безнравственными, консервативными и жестокими по отношению к трудящимся. Никаких исключений из этого стереотипа советская цензура не допускала. Когда наступили новые времена, в 1990-х годах во многих (но не во всех) публикациях деловых людей из дореволюционного прошлого стали изображать в совершенно ином свете — как поборников технического прогресса, щедрых меценатов и благотворителей, заботившихся о своих рабочих. Эта тенденция не исчезла и в первые годы XXI столетия.

Как это часто бывает, истина лежит где-либо посередине между двумя крайними точками зрения. Большинство работ по истории предпринимательства в России, выходящих в настоящее время, все же отличаются определенной объективностью, многосторонне оценивают промышленников дореволюционного прошлого. Однако, давая оценку герою нашего просопографического очерка, мы склонны поставить ему больше плюсов, чем минусов. Павел Александрович Акифьев являлся в местном предпринимательском социуме типичной «белой вороной», остальные фабриканты однозначно не считали его «своим».

Большинство его современников-предпринимателей из Иваново-Вознесенска, конечно, внимательно следили за достижениями технического прогресса в своей отрасли, но приобретали передовое оборудование с оглядкой на столичных промышленников, не забегая вперед них. Что касается Акифьева, то он раньше всех своих конкурентов установил на фабрике первые в Иваново-Вознесенске автоматические ткацкие станки, которые в то время представляли собой последнее слово техники. Достаточно сказать, что предшествовавшее им

поколение этой техники — станки механические еще работали на местных фабриках и в 1920—30-е годы, и даже в послевоенный период.

Не менее серьезными шагами в технической реконструкции предприятия было строительство при Акифьеве производственных корпусов совершенно нового типа, устройство новой противопожарной системы, внедрение передовой технологии нанесения рисунков на валы в ситцепечатных машинах. Даже бурение сверхглубокой скважины для получения воды для производственных нужд представляло собой технический прорыв на региональном уровне.

Прогрессивной была социальная деятельность П.А. Акифьева. Давняя мечта пролетариата — 8-часовой рабочий день — была осуществлена не самими рабочими в результате стачки, а решением акционеров Покровской мануфактуры, во главе которой стоял директор-распорядитель Акифьев. Уволенные в результате внедрения технических новшеств граверы Покровской мануфактуры получили возможность подзаработать на дому. Наличие фабричной амбулатории, почти бесплатные обеды, 100 тысяч рублей, оставленные после смерти на народный дом для рабочих — все это также служило маркерами социальной политики, которая существенно отличалась от тех производственных отношений, которые практиковались на других предприятиях города. Но дело было даже не в наличии на фабрике врача с фельдшером и не в количестве мяса, которое закладывалось в котел для супа на артельной кухне. Главное заключалось в том, что рабочие могли цивилизованно решить многие свои проблемы, не прибегая к крайним мерам, т. е. забастовке. Причем против членов рабочих депутатий, которые вели переговоры с фабричным начальством, на Покровской мануфактуре не применялись какие-либо репрессии, они могли «безнаказанно» общаться и с директором-распорядителем П.А. Акифьевым, и с управляющим фабрикой В.В. Поповым, который был поставлен на этот пост тем же Акифьевым.

Такого рода социальная политика может рассматриваться по-разному. С одной стороны, ее можно оценить как проявление патернализма, характерного даже для периода первоначального накопления, когда фабрикант проявлял заботу о своих работниках как о «братьях меньших», и в то же время волен был сурово наказывать их за провинности, как реальные, так и мнимые. С другой стороны, этот курс можно рассматривать как проявление фабрикантского либерализма, характерного уже для начала XX в. Как нам представляется, в действиях Акифьева присутствовало и то и другое. В заключение следует подчеркнуть, что мы не можем отыскать такого рода предпринимателей в Иваново-Вознесенске, но в окружающем текстильном крае все же реально найти деловых людей, похожих на Павла Александровича Акифьева. Это А.И. Коновалов с его очень разнообразной социальной программой, реализованной для местных рабочих в начале XX в. в Вичуге, а также фабриканты из Южи Балины, которые даже допустили (правда, не в очень широких масштабах) участие рабочих в прибылях своего предприятия.

Список источников

Владимирец. 1907.

Государственный архив Ивановской области (ГАИО).

Журналы и доклады очередного и чрезвычайного Шуйского уездного земского собрания 1913 года. Шуя, 1913. 284 с.

Ивановский листок. 1911, 1915.

Старый владимирец. 1910—1914.

Список литературы / References

- Беневоленский А.М. Сосневский минеральный источник. Иваново: Иван. книжн. изд-во, 1961. 40 с.
(Benevolensky A.M. Sosnevsky Mineral Spring, Ivanovo, 1961. — In Russ.)
- Очерки истории Ивановской организации КПСС: в 3 т. / отв. ред. А.П. Юдин. Иваново: Иван. книжн. изд-во, 1963. Т. 1. 502 с.
(Essays on the history of the Ivanovo organization of the CPSU, ed. by. A.P. Yudin, Ivanovo, 1963, vol. 1, 502 p. — In Russ.)
- Снитко А.В. Архитектура хлопчатобумажного комбината им. Самойлова. Иваново: Иванов. гос. архит.-строит. акад, 2000. 64 с.
(Snitko A.V. Architecture of the Samoilov Cotton Mill, Ivanovo, 2000, 64 p. — In Russ.)
- Тихомиров А.М. Иваново. Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена. Иваново: ИД «Референт», 2022. 480 с.
(Tikhomirov A.M. Ivanovo. Ivanovo-Voznesensk. Guide through the times, Ivanovo, 2022, 480 p. — In Russ.)
- Трехсотлетие Дома Романовых. Россия в прошлом и настоящем. 1613—1913. М., б. г. 482 с.
(Tercentenary of the House of Romanov. Russia in the past and present. 1613—1913. Moscow, 1913. — In Russ.)
- Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Пг., 1914.
(Factory enterprises of the Russian Empire. Petrograd, 1914. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 26.12.2022; принята к публикации 13.02.2023.

The article was submitted 07.11.2022, approved after reviewing 26.12.2022, accepted for publication 13.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Балдин Кирилл Евгеньевич — доктор исторических наук, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kebaldin@mail.ru

Baldin Kirill Yevgenyevich — Doctor of Sciences (History), Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kebaldin@mail.ru